

Врач видел много пациентов и самые разные семьи. Такая ситуация редка, но не исключительна.

- Нужно подписать бланк разрешения на операцию. Сколько тебе лет?

- Двенадцать.

Врач оказался в затруднительном положении.

- Ты несовершеннолетняя, тебе нельзя подписывать! В вашей семье правда больше нет никого? Например, есть братья или сестры у твоего отца?

Эти люди существовали, но гонялись за выгодой наперегонки. Для такого дела, как можно просить их приехать? Если приедут, проблем добавится, лучше не звать их.

Цинцин отрицательно покачала головой.

- В семье больше нет никого. Давайте я подпишу! Я могу принимать решения, я доверяю этой больнице.

Но доктор отказался.

- Это не соответствует процедуре.

- Но ситуация в нашей семье особая! Нельзя получить подпись взрослого человека, а без нее не будет операции? Это потому, что больница опасается ответственности в случае чего? Я могу одновременно написать гарантийное письмо. Это обеспечит безопасность больницы, как бы ни прошла операция.

В это время вышел доктор Лин. Он тоже был полностью упакован в стерильный костюм, а руки в перчатках были подняты.

- Пустяки. Условия ее семьи особые, мы можем сделать это только так - пусть подпишет, а затем Цзыцзюнь подпишет сам. В случае чего я отвечу.

Цинцин получила бланк согласия, но не хотела смотреть на описание операции и всевозможные перечисления исходов. Раньше в палате жена дяди У уже объяснила ей, что так или иначе, хочешь не хочешь, а операцию делать надо. Нет возможности отказаться, даже если описанное в бланке пугает. Чем прочесть и лишиться покоя, лучше подписывать не глядя.

Так что Цинцин прямо написала свое имя, не просматривая содержание.

Она отдала подписанное разрешение врачу, и решила задать вопрос.

- Доктор Лин, операция уже началась?

- Еще не закончены приготовления. Цинцин, эта операция может занять много времени, продолжительно около пяти часов. Ты тут одна, и тебя никто не сменит. Сложно караулить тут в одиночку. Тебе не стоит стоять тут, это бессмысленно. Если что-то случится, я позвоню тебе по телефону.

- В любом случае, я уже отпросилась сегодня. Сидеть в палате ничем не лучше, я просто останусь тут.

Цинцин держалась твердо.

Доктор покачал головой и вернулся в операционную, двери закрылись снова.

Снова оставшись единственным человеком в пустом коридоре, Цинцин пошла к стулу.

С ее возрождения прошло двадцать дней, и хлопоты не прекращались. Особенно после перевода в школу, время бежало все быстрее, и даже если хотелось задержать его, чтобы день смерти отца не настал снова, она все еще бегала между школой, больницей и домом. Эти три места походили на замкнутый круг, ее время было заполнено ими без минуты на отдых, но Цинцин не ощущала усталости.

Только теперь, сидя тут, она наконец почувствовала, как выдохлась. Она смотрела на часы раз десять, но прошло только полчаса. Цинцин чувствовала такую усталость, что закрыла глаза. Ночью она спала плохо, и наверное поэтому, закрыв глаза, девочка уснула прямо на стуле.

Пребывая в тумане, Цинцин услышала шум и приоткрыла глаза. Она обнаружила, что рядом сидит Юньфэн. Она потеряла глаза рукой:

- Я должно быть вижу сон?

Юньфэн протянул руку и ущипнул ее. Девочка испуганно вскочила, воскликнув:

- Зачем ты сделал это?

- Теперь ты знаешь, снюсь ли я.

Цинцин погладила болезненное место.

- Не сплю, но как ты оказался здесь? Ты не пошел в школу?

Юньфэн открыл крышку семейного ведерка KFC и протянул курицу Цинцин.

- Утренние занятия закончились, а с физкультуры я отпросился и прибежал сюда.

- Ты... как... О, спасибо!

Цинцин была признательна от всего сердца. Неожиданно, он оказался таким сердечным человеком. Они только немного знакомы, но он пришел.

На самом деле, Юньфэн не собирался идти сюда. Но неожиданно на уроке он вспомнил, что у Цинцин только пара родных - папа и бабушка. И оба будут внутри палаты. Она останется снаружи совсем одна, и от этого он испытал своего рода толчок. Юньфэн решил прийти и составить ей компанию.

Последним уроком как раз была физкультура, он солгал, что плохо себя чувствует, отпросился и убежал. Затем купил семейное ведерко KFC, приехал в больницу, а затем поднялся на этаж операционных палат.

Как он и думал, снаружи операционной была только она. Она выглядела жалкой. Цинцин спала, свернув свое тощее тельце на стуле, как котенок.

Если посмотреть на время, уже пора обедать. Живот Цинцин был пуст, и она сразу схватила ножку, затем крылышко, и заела картошкой.

Мальчик указал пальцем на еду.

- Быстрее ешь, тут много!

- Сыта!

Цинцин погладила свой животик.

- Ты тощая, ешь больше.

- От одного куска не потолстею!

Цинцин рассмеялась.

Юньфэн молча и быстро доел куриные кусочки.

Цинцин изумилась. Этот человек вчера был несерьезным, с масляными устами и скользким языком (1), а сегодня выглядит степенным и ответственным. Его действительно сложно понять, но в тот момент, когда она беспомощна и испугана, он внезапно пришел к ней. Цинцин растрогалась. Даже если он молчит, пока он сидел тут в тишине, ей становилось спокойнее.

- Спасибо тебе!

Цинцин снова и искренне поблагодарила.

- За что спасибо? Я разве не твой брат? В такое время я должен составлять тебе компанию.

Он говорил безразлично и спокойно, словно обсуждал погоду.

Когда эти слова достигли ушей Цинцин, чувство покинутости и одиночества, страх и беспокойство исчезли, не оставив ни следа. Раньше Юньфэн вызывал у нее двойственные чувства, но теперь казался родным и близким.

- Доктор Лин тяжело трудится на этой операции. Он сказал, что это займет четыре или пять часов. И для духа, и для сосредоточенности это непросто!

Юньфэн ответил ей не сразу.

- Мой отец надеется, что я стану врачом, как и он. Но мне не нравится эта профессия.

- А какая нравится?

- Я пока не знаю. А тебе? Ты уже думала об этом?

Мальчик переадресовал вопрос ей.

- Я... я тоже не знаю.

В прошлом она училась на информатике и ЭВМ, а после работала обычным бумажным работником в фирме. После возрождения она беспрестанно беспокоилась об отце, и еще не думала о таких вещах.

1 - говорить все что приходит в голову, без разбора

Юньфэн лапочка ლ(*'□`*)ღ♡

<http://tl.rulate.ru/book/29819/1300104>